

Структуры больших историй

«Поднимайся сюда, если хочешь посмотреть вокруг», — крикнул мой друг с наблюдательного сооружения. Мы уже несколько часов бродили по лесу и совершенно заблудились. Сквозь деревья в любом направлении просматривались поляны. «Но где же озеро?.. река?.. поселок?» Нам нужно было увидеть обширную картину. Поэтому я поднялся к моему другу на вышку.

Таким же образом дела обстоят с толкованием ветхозаветных историй. До этого мы изучали внутреннюю структуры отдельных эпизодов. Но для понимания той или иной истории нам необходимо охватить всю картину в целом. Обширный контекст помогает нам понять значение отдельных историй.

В этой главе мы изучим две отличительные черты структуры больших историй: относительную важность хронологии и тематики и типичные построения, встречающиеся в длительных повествованиях. Как ветхозаветные писатели уравнивали временную последовательность с тематическими вопросами? Какие типичные структуры мы видим в больших разделах ветхозаветных историй?

Хронология и тематика

Если бы мы получили задание написать историю Соединенных Штатов, это можно было бы сделать тремя способами. Во-первых, исторические данные можно изложить во временной последовательности. Таким образом, наша работа выглядела бы приблизительно так: глава 1 — «XVII век», глава 2 — «XVIII век» и так далее.

Но строгий хронологический отчет сделать невозможно. Столько событий происходило одновременно, что нам пришлось бы разделять информацию по темам. Глава, касающаяся восемнадцатого века, может охватывать «События на севере», «События на юге», «Жизнь в городе», «Жизнь в провинции». Даже если основной направляющей нашей исторической летописи является хронология, мы все равно должны распределять события по темам.

Во-вторых, вместо разделения прошлого на промежутки времени, мы можем сразу придать исторической записи тематический характер. При такой установке главы могут разделиться так: глава 1 — «Американские войны», глава 2 — «Мирная политика», глава 3 — «Архитектура в Америке» и другие интересующие темы.

Но строгий тематический подход также невозможен. Нам придется разделять временную последовательность на подзаголовки. Глава «Американские войны» может быть разделена на параграфы «Революция», «Франко-индийская война», «Война 1812 года» и «Междоусобная война».

В-третьих, наша запись истории Соединенных Штатов может смешивать хронологические и тематические вопросы. Одни части нашего отчета могут быть выстроены по хронологии, другие по тематикам.

Перед ветхозаветными писателями стоял такой же выбор. Записывая историю Израиля, они излагали свои летописи хронологически, тематически и в смешанных вариантах. Для понимания их текстов, мы должны понять приоритеты построения хронологических или тематических систем. Какие основные интересы стоят за структурой ветхозаветных историй? Какую роль играют хронология и тематика в составлении больших разделов?

Хронологическое влияние

В основном, ветхозаветные истории следуют в хронологическом порядке. Как сцены в отдельных эпизодах сменяют одна другую во времени, так серии историй и целые разделы книг представлены в хронологической последовательности. Иногда одни события описываются

одновременно с другими, иногда они даже предшествуют другим, но основное развитие всех историй имеет хронологическую последовательность.

Ветхозаветные авторы часто проявляли интерес к хронологии событий. Например, в истории об Аврааме часто упоминается возраст патриарха (Быт.12:4; 16:16; 17:1). В книге Иисуса Навина также записаны годы этого война (Иис.Нав.14:10; 24:29). Книги Царств и Паралипоменон сообщают о датах многих событий (3Цар.15:1, 9; 2Пар.15:10; 16:1).

Общая структура многих книг является хронологической. Бытие составлено в исторической последовательности: главы 1–11 охватывает первобытную историю, а главы 12–50 касаются последующего патриархального периода. Исход делится на события до Синая (гл. 1–18) и события у Синая (гл. 19–40). Числа отслеживают походы Израиля: к Синаю (1:1–10:10), от Синая до Кадеша (10:11–12:15), в Кадеше и в пустыне (13:1–20:13), от Кадеша до Моава (20:14–22:1) и, наконец, в Моаве (22:2–36:13).

Тематическая значимость

Если хронология определяет форму ветхозаветных историй, то какое же место отводится в них тематическим вопросам? Многие евангелисты предполагают, что тематические интересы имеют мало отношения к широкомасштабной структуре ветхозаветных историй. В книгах Ветхого Завета мы просто прослеживаем последовательность событий. Почему битва Аи следует за событиями в Иерихоне? Почему Пасха Езекии следует за его реформами? Наш обычный ответ прост: события просто происходили в такой последовательности.

Такой взгляд совершенно безошибочен, но простая хронология не объясняет всей структуры ветхозаветных историй. Ветхозаветные писатели часто отбирали и расставляли свои материалы согласно тематическим интересам. Мы посмотрим на три способа, которыми тематические вопросы влияют на форму больших разделов ветхозаветных историй: отбор, одновременные события и непоследовательные события.

Отбор. Даже когда ветхозаветные писатели соблюдали хронологическую последовательность, им приходилось отбирать материал. Такой отбор часто проводился из тематических соображений. Простой пример виден в Быт.15:1–21. Этот отрывок состоит из двух эпизодов. Первый (ст. 1–6) предоставляет Божье обетование Аврааму о сыне; второй (ст. 7–21) касается обетованной земли.

Почему эти эпизоды стоят рядом? Несомненно, одной из причин является хронологическая приближенность событий. Стих 7 («И сказал ему...») дает понять, что события в Быт.15:7–21 следовали сразу же за событиями Быт.15:1–6. Но нам следует помнить, что Моисею вовсе не обязательно было упоминать оба эпизода. Он мог опустить любой из них. Что объясняет его решение поставить их рядом?

Составить текст таким образом Моисея побудило сходство тематики. Обратите внимание на следующие тематические соответствия между отрывками (см. рис. 29).

Каждое событие уникально, но нам видны по крайней мере пять тематических связей между ними: 1) оба эпизода касаются Божьих обетований; 2) в каждом эпизоде Аврам просит подтверждения Божьего обетования; 3) в каждом эпизоде Бог отвечает на просьбу Аврама; 4) в каждом отрывке Бог показывает, что исполнит Свое Слово; 5) к концу каждого эпизода Бог удовлетворяет просьбу Аврама о подтверждении обетования.

Эти эпизоды следуют в хронологическом порядке, но основные моменты становятся очевидны, когда мы видим тематическую связь между отрывками. Оба эпизода охватывают два основных момента обетования Аврама: семья и землю. Поместив эпизоды рядом, Моисей тем самым подтвердил, что упования Аврама не напрасны, благодаря надежности Божьих обетований.

Еще более яркий пример тематического отбора виден в записи книги Паралипоменон о царствовании Асы (2Пар.14:1–16:4) (см. рис. 30).

Летописец ссылается на даты в четырех из шести эпизодов. Процветание царства длилось «десять лет», реформы произошли в «пятнадцатый год»; процветание продолжалось до «тридцать пятого года». В «тридцать шестой год» Аса поражен в битве. На «тридцать девятом году» царя поражает болезнь, и он умирает на «сорок первом году». Отчет летописца о царствовании Асы составлен преимущественно во временной последовательности.

Но исторический порядок не был определяющим фактором, влияющим на структуру повествования. Из всего, что произошло за время царствования Асы, летописец отобрал именно эти

шесть эпизодов. Почему? Сам автор Паралипомена заметил, что описать можно было и многие другие события (2Пар.16:11). Почему же описаны эти? Он отобрал их на основании тематического интереса: важности поиска Господа и упования на Него.

Каждый эпизод делает свой вклад в развитие этой темы. В первых трех эпизодах условия жизни были хорошими. На земле был мир (14:1, 5, 6); жители Иудеи строили и преуспевали (14:7); иудеи поразили Ефиоплян и вынесли весьма много добычи (14:14); пророк Азария пообещал, что Иудея будет вознаграждена (15:7); царю был дан мир со всех сторон (15:15) и войн не было многие годы (15:19).

Почему условия были настолько благоприятными для народа? Ответ летописца четко виден в нескольких ключевых словах: «взыскали», «уповали» и «оставили». В первом эпизоде (14:1–7) Аса отметил, что его царство было благословлено, потому что «мы взыскали Господа, Бога нашего: мы взыскали Его,— и Он дал нам покой со всех сторон» (14:7). Эта же тема поднимается во втором эпизоде (14:8–15), когда Аса воззвал в молитве: «Мы на Тебя уповаем» (14:11). В третьем эпизоде (15:1–9) Азария провозгласил, что состояние Иудеи держится на одном основном принципе: «Если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас». Далее в этом эпизоде описано, как народ Иудеи «вступил в завет, чтобы взыскать Господа» (15:12). Все Иудеи возрадовались, потому что они «со всем усердием взыскали Его, и Он дал им найти Себя» (15:15). Процветание в первый период царствования Асы было наградой за поиск Бога и упование на Него.

Последние три эпизода сообщают о другой стороне царского правления. В четвертом эпизоде (16:1–6) Аса вступил в союз с Сирийским царем Венададом против Ваасы, царя Израильского. В результате этого он потерпел поражение. В пятом эпизоде (16:7–11) прозорливец Ананий объявил Асе, что отныне в его царстве будут войны (16:9). Шестой эпизод (16:12–14) сообщает о болезни и смерти Асы.

Почему ситуация в царстве Асы резко изменилась? Мы понимаем это, когда видим, как Аса купил поддержку Венадада золотом и серебром, взятым из «сокровищниц дома Господня» (16:2). Ананий осудил такой поворот событий, объясняя, что войско Венадада спаслось, потому что Аса понадеялся не на Бога (16:7), а на другого царя. Пророк также напомнил Асе, что его предыдущая победа над Ефиоплянами стала возможной, потому что он уповал на Господа (16:8). Похожая тема появляется в шестом эпизоде. Аса умер от своей болезни, потому что «взыскал не Господа, а врачей» (16:12). Неблагоприятные условия появились в Иудее, потому что царь не искал Господа и не уповал на Него.

Из такого краткого исследования становится видно, что летописец описывал царствование Асы, преследуя, как исторические, так и тематические интересы. Он соблюдал порядок истории, но отобрал только некоторые события, чтобы подчеркнуть одну единственную тему: благословения приходят к тем, кто ищет Бога и уповает на Него, проклятия же поражают всех оставляющих Его.

Одновременные события. Тематический замысел также управляет последовательностью событий, происходящих в одно время. Другими словами, автор часто руководствуется тематическим замыслом, когда разные эпизоды касаются событий, происходивших в одно и то же время. Повествования об Иуде и Иосифе в Быт.38:1–39:23 являются хорошим примером. Следующая схема указывает на тематические сходства между этими двумя главами (см. рис. 31).

В этих эпизодах описаны события, происходящие в одно время. Последняя сцена 37-ой главы обрывает рассказ на том месте, где Иосиф вошел в дом Потифара. К этому моменту мы вновь возвращаемся после повествования об Иуде и Фамари, когда Моисей вспоминает, что Иосиф был продан Потифару в Египте (Быт.39:1). Следовательно, история об Иуде и Фамари (Быт.38:1–30) сообщает о событиях, происходивших в Ханаане в то время, когда Иосиф попал в дом Потифара.

Почему Моисей возвращается к событиям в Ханаане, когда он уже сосредоточил внимание на Египте (Быт.37:36)? Почему он вставляет историю об Иуде и Фамари? Основной причиной является тематическое сходство эпизодов.

В Бытие (38 гл.) Иуда и его сыновья брали в жены хананеянок. Сыновей Иуды осудил Бог, оставив невестку Иуды, Фамарь, без мужа (ст. 6–11). Когда Иуда нечестно обошелся с Фамарью, она переделась блудницей, и соблазнила его (ст. 12–19). Затем Иуда узнал, что Фамарь беременная и приговорил ее к смерти. После расследования выяснилось, что отцом ребенка был сам Иуда, поэтому он признался: «Она правее меня» (ст. 24–26).

Известная история об Иосифе в доме Потифара (Быт.39:1–23) оставляет впечатление полного контраста. Поведение Иосифа благочестиво. Он хорошо служит Потифару и противится

соблазняющей его жене хозяина. О своей невиновности он сказал: «Как же я сделаю сие великое зло и согрешу пред Богом?» (ст. 9). Затем Иосиф был ложно обвинен и брошен в темницу; но Бог освободил его и возвысил до очень знатного положения.

Эти истории противопоставлены, чтобы раскрыть тему нравственности патриархов. Иуда впал в грех и тяжело пострадал. Иосиф остался чистым, и Бог вознаградил его праведность. Тематические интересы важны для понимания связи между этими главами.

Непоследовательные события. В некоторых случаях тематика настолько важна, что эпизоды изображаются независимо от временной последовательности. Такие рассказы не перекручивают исторические факты; они просто изложены по темам, а не по ходу событий. Впечатляющий пример такого непоследовательного изложения событий виден в последних четырех главах второй книги Царств.

Эпизод 1: Давид вмешивается (21:1–14) — царское вмешательство

Эпизод 2: Достижения в битве (21:15–22) — царская война

Эпизод 3: Песня хвалы Давида (22:1–51) — царские слова

Эпизод 4: Слово мудрости Давида (23:1–7) — царские слова

Эпизод 5: Достижения в битве (23:8–39) — царская война

Эпизод 6: Давид вмешивается (24:1–25) — царское вмешательство

Эти события не имеют хронологического порядка. Первое вмешательство Давида тесно связано со 2Цар.19; второй эпизод охватывает отношения Давида с Филистимлянами; третий эпизод посвящен избавлению Давида от Саула; четвертый эпизод начинается с «последних слов Давида»; пятый раздел охватывает множество событий; шестой эпизод, скорее всего, произошел после событий 2Цар.15–20.

По какому принципу организовывал автор повествование книг Царств? Он группировал эти материалы тематически. Эта часть книги Царств следует за повествованием о горе в доме Давида. Без заключительной серии событий Давид был бы представлен совершенным неудачником. Непоследовательность этих событий разъясняет читателям ту важную роль, которую сыграл Давид в процветании Израиля и о благословениях его династии.

Типичные построения

В историях Ветхого Завета нет даже двух разделов, которые были бы абсолютно похожи друг на друга; каждый отрывок имеет свои уникальные черты. Но при исследовании ветхозаветных текстов мы часто встречаем похожие структуры, на которые и хотим обратить сейчас внимание. Приведенные здесь построения ориентируют нас на анализ больших частей материала.

Мы рассмотрим три типичные построения: связки, параллели и драматическое повествование. Эти построения иногда накладываются друг на друга и взаимодействуют между собой. Однако для простоты понимания мы рассмотрим их отдельно.

Связки

Существуют связки эпизодов, которые иллюстрируют разные грани одной и той же темы. Они имеют мало структурных параллелей и драматической схожести. Они просто разъясняют разные точки зрения на ту или иную проблему.

Один из примеров таких связок встречается при чтении истории о раннем периоде царствования Соломона (3Цар.3:16–4:34). Этот материал помещен между хорошо известной молитвой Соломона о мудрости (3Цар.3:1–15) и повествованием о строительных проектах Соломона (3Цар.5:1–8:66). Эти четыре эпизода имеют мало структурных сходств и не отражают всеобщего драматического хода истории (см. рис. 32).

Каждый из этих эпизодов отличается от других. Хорошо известное судебное дело (3Цар.3:16–28) является пятишаговым рассказом, содержащим проблему и ее решение. Остальные эпизоды представлены повествовательными отчетами, касающимися бюрократии Соломона (4:1–19), экономического успеха (4:20–28), и его превосходящей мудрости (4:29–34).

Что же связывает эти эпизоды? Ответ виден в предыдущем повествовании о молитве Соломона (3:5–15), в котором автор обратил внимание на мудрость Соломона. Решение тяжбы между двумя блудницами доказывает, что «мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3:28). Эта же тема показана в последнем эпизоде рассказа, где говорится, что «дал Бог Соломону мудрость, и весьма великий разум, и обширный ум» (4:29).

Итак, эти отрывки связывает тема мудрости Соломона-правителя. Он был мудр в суде (3:16–28), в политической организации (4:1–19), в экономической политике (4:20–28) и в сравнении с другими мудрецами (4:29–34). Чтобы понять этот раздел книги Царств, нам необходимо принимать во внимание такую связь.

Еще одна связка эпизодов видна в последних главах книги Чисел. В Чис.33:1–49 мы видим итог всех походов, описанных в начальных тридцати двух главах. Книга завершается кратким повторением событий, происшедших на равнинах Моавитских (см. рис. 33).

Эти эпизоды резко отличаются друг от друга. Первые три эпизода — это отчеты; последний эпизод содержит проблему и ее решение. Все эпизоды касаются разных тем: истребление Хананеев, проведение границ между коленами Израиля, установления для городов и постановление о браках между коленами. Почему же они стоят в одном ряду? Потому что их связывают две темы. Во-первых, как показывает итог, каждый эпизод происходил на равнинах Моавитских (36:13). Во-вторых, эти отрывки учат тому, как Израиль должен был поступить с наследием обетованной земли. Первый эпизод (33:50–56) изображает Моисея, получившего повеление от Бога прогнать Хананеев и разделить землю. Второй эпизод (34:1–29) развивает эту тему, отмечая границы земли и принципы распределения каждой семье ее доли. Третий эпизод (35:1–34) сосредотачивает внимание на особенностях удела левитов и городах-убежищах. Четвертый эпизод (36:1–12) касается брака с женщинами, имеющими надел земли.

Несвязанные между собой, на первый взгляд, эти эпизоды формируют принципы распределения и содержания земель, которые Израильяне должны были помнить, вступая в войну за обетованную землю.

Параллельные отчеты

Ветхозаветные писатели также формировали большие разделы тематически связанного материала в параллельные отчеты — эпизоды, в чем-то очень сходные. Такие истории связаны друг с другом крепче, чем в связках, однако они не имеют единого драматического развития.

Параллельные эпизоды либо подтверждают друг друга, либо контрастны. Если два отрывка подтверждают друг друга, они разъясняют определенную точку зрения. Второй эпизод служит отражением первого. А контрастная параллель помогает яснее проследить мысль автора. В этом случае разница между эпизодами четко видна благодаря авторскому акценту на том или ином отрывке. Параллельные отчеты могут иметь разную структуру. Мы рассмотрим три наиболее часто встречающихся примера: простые параллели, включения и обратные параллели.

Простые параллели. Простые параллели состоят из подтверждающих или контрастных эпизодов, которые прямо соотносятся друг с другом. Мы уже рассмотрели один пример простой параллели в истории об Иуде и Иосифе (Быт.38:1–39:23). Как мы увидели из наших размышлений, Моисей сосредоточился в этой истории на нравственном облике патриархов. С одной стороны, эти отрывки имеют много общего; каждый из них касается патриарха и его личной жизни. Но характерной основной чертой этих эпизодов является построение на контрасте (см. рис. 34).

Явная контрастность этих отрывков четко определяет цель Моисея: противопоставить нравственные качества глав Израильских колен. Глава колена Иуды совратился; но Иосиф, глава Ефремова и Манассина колен, остался чист. Такой контраст сыграл важную роль для читателей в дни Моисея. Он объясняет Божье отношение к коленам Иуды и Иосифа, а также отношения этих колен друг к другу.

Еще один пример простых параллелей виден в истории о суде Соломона (3Цар.2:13–46). Этот период правления Соломона отделен от контекста повторяющимися фразами в 3Цар.2:126 («и царствование его было очень твердо») и 3Цар.2:45 («престол Давида да будет непоколебим»). Между этими двумя стихами автор в четырех эпизодах описал, как Соломон обращался со своими политическими оппонентами (см. рис. 35).

Эти четыре эпизода во многом похожи. Они все описывают отношение Соломона к его оппонентам. В трех из них упоминается Ванея, исполняющий приговоры Соломона. Но параллели идут еще дальше. Каждый эпизод, так или иначе, оправдывает действия Соломона. Несомненно, многим Израильтянам Соломон казался безжалостным. Он просто уничтожал каждого, кто противоречил его политике. Но в каждом из этих эпизодов объясняется, почему действия Соломона были оправданы. Адония был казнен, потому что попросил наложницу Давида (3Цар.2:22–25; см. также 3Цар.1:3). Авиафар был отвергнут для исполнения пророчества о доме Илия (3Цар.2:27). Иоав был казнен, чтобы избавить дом Давида от невинной крови (3Цар.31–33). Самей был умерщвлен, потому что пренебрег щедрыми условиями домашнего ареста (3Цар.2:36–46).

Такие параллели не только сосредотачивают внимание на том, что делал Соломон, но и предоставляют объяснение его действий. Слова Соломона выделяют основную мысль этого раздела. Три раза Соломон провозглашает, что Бог избрал и утвердил его дом (3Цар.2:24, 33, 45). Описывая серию похожих событий, автор оправдывает методы, которыми Соломон побеждал соперников.

Включения. Включение формируется параллельными эпизодами, которые устанавливают границы раздела. Между параллелями могут появляться краткие и длинные вставки материалов. Иногда они имеют четкие сходства; иногда связь увидеть нелегко. Но в любом случае параллели, таким образом, преобразуют материал в одно целое.

В книге Царств, два включения помогают описать правление Соломона. После того, как Соломон восстал в силе, мы читаем длинное повествование о его славном царстве (3Цар.3:1–10:29). Включения разделяют этот материал на две основные части (см. рис. 36).

Как показывает рисунок, это повествование о царствовании Соломона делится на два раздела: его национальную и международную политику. Оба эти раздела отличаются включениями.

Сначала краткий повествовательный отчет показывает нам славу, которой Соломон был окружен (3Цар.3:1–3). Соломон женился на дочери фараона и держал ее в городе Давида, пока не закончил строить дворец и храм (ст. 1). Более того, Соломон вместе с народом приносил жертвы на высотах (ст. 2–3). Здесь упоминание о жертвах напоминает нам о жертвоприношениях Соломона в Гаваоне (ст. 4), но оно также имеет гораздо более глубокий смысл.

Через шесть глав появляется похожее упоминание (9:24–25). После продолжительных рассказов об административной мудрости Соломона (3:16–4:28) и его великих строительных проектах (5:11–9:9), автор возвращается к вопросу о дочери фараона и о жертвах (9:24–25). Однако здесь он проводит контрастную параллель, сообщая, что дочь фараона теперь живет во дворце, и что Соломон приносит жертвы три раза в год в храме Иерусалима. Здесь четко видно, что повествование автора о мудрости Соломона в вопросах национальной политики подходит к концу.

Сразу после завершения отчета о славе среди своего народа, автор включает еще три эпизода: повествовательный отчет (9:26–28), решение суда Соломона (10:1–13) и второй отчет (10:14–29). Первый и последний эпизоды формируют еще одно включение. Эти повествовательные отчеты (9:26–28; 10:14–29) очень ярко описывают достижения Соломона в международной торговле. Между этими двумя эпизодами Соломон посещает царица Савская (10:1–13). Включение показывает цель этого раздела: сосредоточиться на результате мудрой политики Соломона на международной арене. С помощью включения автор отмечает границы этого раздела книги.

Включения часто встречаются в ветхозаветных историях, способность к их выявлению очень важна для толкования. Читая длинные повествования, мы можем потеряться в отдельных эпизодах. Включения же помогают нам определить разделы материала и понять основную мысль каждого из них.

Обратные параллели. Параллельные эпизоды в ветхозаветных историях также появляются в обратном порядке (АБВ/В'Б'А'). При таком расположении первый эпизод является параллелью последнего, второй — предпоследнего и так далее. Обратные параллельные структуры также отмечают границы разделов и помогают нам понять замысел автора.

Мы уже отметили, что последние четыре главы второй книги Царств содержат шесть неупорядоченных по времени эпизодов. Но сейчас мы рассмотрим обратный порядок этих эпизодов (см. рис. 37).

Почему сюжетные линии пересекаются именно так? Как мы уже видели, этот материал демонстрирует ценность политической позиции Давида для Израиля. Однако параллели в этом отрывке открывают более подробные темы. Первый и последний эпизоды во многом сходны. Бог изливает Свой гнев на Израиль за грех (21:1 и 24:1), но последние стихи абсолютно соотносятся:

Бог отвечает на молитву и удерживает гнев (21:14 и 24:25). Обе истории иллюстрируют эффективное вмешательство и заступничество Давида за Израиль перед лицом Божьего гнева.

Второй и пятый эпизоды также параллельны в описании военных достижений Давида. Второй повествует об исходах битв, пятый рассказывает о героических подвигах воинов Давида.

Оба внутренних эпизода передают слова Давида. Псалом хвалы заканчивается озарением и уверенностью Давида в том, что его род будет утвержден Богом навсегда (22:51). Давид задает несколько риторических вопросов, провозглашая Божью благодать, проявленную к нему в вечном завете (23:5). В обоих случаях Давид выразил уверенность в Божьем избранничестве и защите.

Упомянув эти темы в каждом параллельном эпизоде, писатель определил свою основную мысль. Несмотря на трудности, надежда не покидает дом Давида по трем причинам: сыновья Давида эффективно поддерживают его (А, А'); они победоносные военачальники (Б, Б'); они защищены и утверждены Божьим заветом (В, В').

Такой обратный порядок имеет определенное преимущество. Параллели устанавливают границы каждого раздела. Почему мы думаем, что последние четыре главы второй книги Царств должны быть отделены от остальной части книги? Во-первых, мы видим, что они служат параллелями друг другу. Во-вторых, обратный порядок сцен помогает нам увидеть основную мысль каждого раздела. Например, история об исчислении народа (24:1–25) на первый взгляд кажется подчеркивающей поражение Давида. Но сравнение этого эпизода с его параллелью во 2Цар.21:1–14 показывает, что основное внимание автор уделял положительной роли Давида как посредника. Также и две поэтические речи Давида (22:1–51; 23:1:7) в этом разделе говорят о многом. Сравнивая, мы видим, что основной мыслью автора было показать Божью поддержку роду Давида.

Драматические повествования

Большие разделы истории также объединяются в драматические повествования, которые во многом напоминают отдельные небольшие рассказы. Во-первых, большие разделы материала могут иметь как полное, так и незаконченное драматическое решение. Во-вторых, они отвечают минимальному требованию для понимания эпизодов, содержащих решение проблемы: они имеют начало и конец. В-третьих, как отдельные эпизоды состоят из различных сцен, так и большие драматические повествования состоят из различных эпизодов. Одни отрывки содержат множество эпизодов с драматическим решением; другие ограничиваются историями с нерешенным напряжением. И, наконец, как фазы в отдельных эпизодах формируют два, три, четыре или пять шагов, так и эпизоды больших драматических повествований соответствуют подобным построениям.

Как иллюстрацию мы рассмотрим драматические повествования, состоящие из двух, трех, четырех или пяти эпизодов.

Два эпизода. Два похожих эпизода часто объединяются в один шаг. В определенной степени отдельные эпизоды не зависят от других, но вместе они формируют объединенный сюжет. В таких случаях, первый эпизод представляет проблему, а следующий ее решение. Например, история о рождении Измаила (Быт.16:1–16) содержит два эпизода (см. рис. 38).

Первый эпизод состоит из пяти шагов. Агарь обращает на себя внимание Сары (I). Сара и Аврам решают получить наследника от нее (II). Ситуация обостряется, когда Агарь зачинает ребенка и насмехается над Сарой (III). Сара планирует выгнать Агарь из семьи (IV). Конфликт Агари и Сары решается, когда Агарь убегает в пустыню (V).

Второй эпизод разделен на три шага. Решение проблемы в предыдущем эпизоде приводит к появлению проблемы в этом отрывке. Ангел находит Агарь в пустыне (I). Он говорит о защите Божьей и повелевает вернуться к Саре (II). Проблема решается, когда Агарь возвращается в стан и рождает Измаила (III).

Не теряя своеобразие, эти эпизоды объединяются в драматическом ходе решения проблемы. Первый сюжет оставляет нас в беспокойстве: Агарь носит ребенка, но Сара выгоняет ее из дома. Во втором эпизоде проблема решается: Агарь возвращается в семью и рождает Авраму сына.

Три эпизода. Драматический отчет иногда состоит из трех эпизодов. Первый эпизод показывает проблему, второй содержит повторение, и третий — решение. В Ветхом Завете есть множество примеров такой структуры.

Бытие (15:1–17:27) содержит трехшаговое повествование и касается трех основных тем: обетование завета Авраму (15:1–21), неприятность Аврама с Агарью (16:1–16) и верность Авраама завету (17:1–27) (см. рис. 39).

Темой этого отрывка является получение Авраамом Божьего обетования о семени и земле. Бытие (15:1–21) состоит из двух параллельных историй. Первая сообщает о Божьем обетовании Авраму о семени; вторая описывает церемонию завета, которая свидетельствует Авраму о грядущем обретении земли.

Решение этой драматической проблемы происходит в Быт.17:1–27. В отличие от написанного в книге Бытие (15:1–21), где подчеркивается само обетование завета, эта глава сосредотачивает внимание на обязательствах завета. Бог повторяет обетования о семени и земле, но на передний план выступает Его повеление Авраму («ходи предо Мною и будь непорочен»). Бог напоминает Авраму о том, что сделает для него, но затем Бог обращает внимание Авраама на условия, при которых завет будет действителен. В этой главе так же появляется нож, как и в Быт. 15:7–21, но здесь уже Авраам, а не Бог, должен пройти через ритуал рассечения. Как Бог поклялся, так теперь должен сделать и Авраам. Затем следует объяснение, что обетование принадлежит Исааку, не Измаилу (Быт.17:15–21). После того, как Бог оставляет Авраама, патриарх выполняет Божьи повеления, совершив обряд обрезания себя и всей семьи.

Начало и конец этого отрывка во многом уравновешивают друг друга. В начальных сценах упоминаются обетования и завет (Быт.15:1–21); обетование и завет так же упоминаются в заключении (Быт.17:1–27). Но первый эпизод касается преимущественно Божьих обетований, а последний рассматривает обязательства Авраама. В начале Бог обещает нечто исполнить, и закрепляет Свое обещание ритуалом рассечения животных; в конце Авраам и его дом проходят через ритуал обрезания.

Внимание этого отрывка сосредотачивается не на Божьих обетованиях, а на обязательствах Аврама. Средняя часть (Быт.16:1–16) описывает решение Сары и Аврама самостоятельно исполнить Божьи обетования о семени, и привлечь к этому служанку Агарь. Культура той эпохи допускала такую подмену жены служанкой для рождения наследника. Но, как отметил, Апостол Павел, Сара и Аврам уклонились от обетования и искали ребенка «по плоти» (Гал.4:23), то есть для себя. Патриарх принял Божье обетование как разрешение на грех. Он и Сара потеряли терпение и старались сами обезопасить свое будущее. В этом поворотном моменте отражена суть проблемы, а также предугадывается ее решение. 16 глава описывает сомнения в исполнении обетования. Но 16 глава также предусматривает Божий призыв к послушанию.

Четыре эпизода. Отчеты, состоящие из четырех эпизодов, также по своим функциям напоминают отдельные рассказы. Отрывок, как правило, начинается с проблемы. Вторая часть материала содержит возрастающее действие, которое уравновешивается третьей частью с убыванием действия. Четвертый шаг содержит решение изначальной проблемы.

Мы уже видели пример четырехшагового драматического повествования в рассказе о царствовании Асы. Как показывает следующая схема, правление царя делится на четыре части (см. рис. 40).

На этой схеме показана довольно сложная структура текста. Ранее в этой главе мы видели, что летописец разделил царствование Асы на две основные части: ранний период, когда Аса искал Бога, и был благословлен (2Пар.14:1–15:19) и поздний период, когда царь перестал искать Бога, и был проклят (2Пар.16:1–14). Однако теперь мы видим, что этот материал построен гораздо сложнее.

Отрывок делится на четыре основных шага. Проблема представлена двумя эпизодами, содержащими небольшое напряжение: (1) реформы и безопасность Асы и (2) его строительные проекты и процветание. Эта часть рассказа уравновешивается последним шагом, охватывающим последние годы Асы. Ранее Аса процветал, поскольку искал Бога; но в конце он уклонился от упования на Него, и это привело его к смерти

В средней части легко заметны два шага: нарастающее и убывающее действия. Оба шага состоят из повествования о сражениях (2Пар.14:8–15; 16:1–6), за которыми следует пророческое слово и реакция царя на него (2Пар.15:1–19; 16:7–11). В нарастающем действии Аса взывал Божьей помощи в битве, получил пророческое одобрение и повиновался Богу. В убывающем действии Аса понадеялся на помощь Венадада, получил пророческое осуждение и не послушал Бога. Две половины средней части контрастируют между собой.

Пять эпизодов. Несмотря на то, что драматическое повествование в Ветхом Завете может делиться на шесть и более шагов, для простоты мы ограничимся только пятью эпизодами. Как и отдельные истории, эти отрывки состоят из проблемы, нарастающего действия, поворотного момента, убывающего действия и решения.

Интересный пример такого построения можно увидеть в повествовании о событиях в Едемском саду (Быт.2:4–3:24). В этом отрывке события изображены при помощи пяти шагов (см. рис. 41).

Как показывает схема, эти две главы состоят из пяти эпизодов. Каждый эпизод, в свою очередь, состоит из трех, четырех или пяти шагов. Первый и последний эпизоды во многом напоминают друг друга. Оба касаются отношения человека к саду. В первом эпизоде Адам помещен в сад, чтобы ухаживать за ним. В последнем — он и Ева изгнаны обрабатывать землю. Оба эпизода касаются деревьев. Бог поместил в саду деревья для человека; Адам и Ева удалены из сада и от дерева жизни.

Второй и четвертый эпизоды содержат нарастание и убывание событий. Во втором эпизоде задача служения Адама в саду облегчается тем, что Бог дает ему помощника. Адам не мог выполнять свою задачу один, поэтому Бог создал ему женщину. Они живут в гармонии и единстве. Убывающее действие предсказывает конец истории. Адам и Ева прокляты, и мы предчувствуем их изгнание из рая.

Кроме того, нарастающее и убывающее действия соотносятся друг с другом. Во втором эпизоде мужчина и женщина объединены единым поручением, но в четвертом эпизоде Бог проклинает Еву на мучения при родах, а Адама — на тщетность тяжелого труда на земле. Единство мужчины и женщины оборачивается скорбью.

Поворотным моментом сюжета является эпизод нарушения запрета: вкушение от запретного плода. Адам и Ева желали, чтобы их глаза открылись на знание добра и зла, но первое, что они увидели — это их собственная нагота.

Исходя из таких размышлений, мы можем подвести следующие итоги: сад насажден, человеку поручено возделывать его; положение человека усовершенствуется, когда у него появляется помощник; мужчина и женщина нарушают запрет; гармония их партнерства проклята, им придется преодолеть трудности; и, наконец, оба «садовника» изгнаны из Божьего сада обрабатывать землю.

Таким образом, большие разделы ветхозаветных историй формируют драматический ход. Как и отдельные эпизоды, они могут принимать вид различных построений. Но когда мы узнаем их структуру в каждом случае, мы начинаем глубже понимать цели, с которыми они были написаны.

Заключение

В этой главе мы изучили ряд способов, при помощи которых ветхозаветные писатели формировали большие разделы повествовательного материала. Несмотря на то, что хронология является важным элементом повествования, авторы Ветхого Завета также руководствовались задачей раскрытия в текстах определенных тем, и объединяли их по тематическому принципу. Поэтому большие сегменты историй сформированы в связки, параллели и драматические отчеты. Изучение таких структурных форм больших разделов является важнейшим аспектом толкования Ветхого Завета.

Вопросы

1. Как можно увидеть в больших разделах ветхозаветных текстов влияние хронологических и тематических задач?
2. Что такое связка? Приведите пример.
3. Что такое параллельные отчеты? Объясните разницу между простыми параллелями, включением и обратными параллелями? В чем заключается важность изучения параллельных отчетов?
4. Что такое обширные драматические отчеты? В чем они похожи на драматический ход отдельных эпизодов?

Упражнения

1. Еще раз посмотрите на Быт.2:4–3:24. Изучите драматический ход каждого эпизода. Можете ли вы заметить что-нибудь сверх того, что обсуждалось в этой главе?
2. Посмотрите на Цар.2:27–3:19. Как бы вы проанализировали структуру этого большого раздела повествовательного материала?